

Д. Ю. СТЕПАНОВ

«ХАЗАРСКАЯ ЛЕГЕНДА» В СИСТЕМЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ КАЗАЦКОЙ СТАРШИНЫ (КОНЕЦ XVII – НАЧАЛО XVIII В.)

В статье рассматривается проблема формирования этнической идентичности казацкой старшины в конце XVII – начале XVIII. В центре исследования – проблема возникновения и «функционирования» т.н. «Хазарского мифа» – легендарной версии о происхождении украинских казаков (или исключительно их названия) от ранне-средневековых хазар.

Ключевые слова: *Хазарская легенда, Украина, казацкая старшина*

Хазарская легенда прослеживается в ряде исторических нарративов, циркулировавших в образованной малороссийской¹ среде конца XVII–XVIII вв. Украинские авторы почерпнули информацию о хазарах из польских исторических произведений (В. Каховский, М. Стрыйковский, А. Гванины) и русских летописей, содержащих в себе «Повесть временных лет».

Исследования, посвященные хазарской легенде, касаются более широкой темы, связанной с формированием этнических представлений казацкой старшины в конце XVII – начале XVIII в. Несмотря на отсутствие общего представления о содержании термина «этнический» как в российской, так и в украинской историографии, этногенетическая легенда как одна из важнейших его составляющих не подвергается сомнению². В связи с этим несколько удивляет отсутствие соответствующей дискуссии, посвященной проблеме этничности хазарского мифа, то есть вопросу о том, насколько легенду происхождения каза-

¹ Термины «Малороссия» и «Украина», как и производные от них «малороссийский» и «украинский», релевантны терминологии наших источников и соответствуют друг другу, что дает возможность использовать их здесь в качестве взаимозаменяемых.

² Возникновение этнических представлений мы, вслед за В.А. Тишковым, относим к прямым или косвенным результатам воздействия элит на более широкие слои населения посредством различных социальных институтов. В основе идейного ядра этого воздействия лежит интеллектуальный ресурс, который заключается в исторических, полемических, политических и прочих текстах, интегрирующих (или, наоборот, дезинтегрирующих) общественные группы посредством различных механизмов ретрансляции. В.А. Тишков в этой связи отметил, что «существующие на основе историко-культурных различий общности представляют собой социальные конструкции, возникающие и существующие в результате целенаправленных усилий со стороны людей и создаваемых ими институтов, особенно со стороны государства... Конституированная и основанная на индивидуальном выборе и групповой солидарности природа социально-культурных коалиций определяется их целями и стратегиями, среди которых важнейшую роль играют организации ответов на внешние вызовы через солидарность одинаковости...». – Тишков 2003. С. 115.

ков от хазар можно считать этногенетической основой казацкого (или в целом украинского) этнического самосознания³. Разумеется, мы отталкиваемся от того, к какому воображаемому сообществу, выражаясь языком Б. Андерсона, относилась грамотная часть малороссийского общества. Вопрос о том, как обстояли дела с этническим самосознанием широких слоев населения, за отсутствием введенного в оборот достаточного количества источников, в этой статье не затрагивается.

Создание концептов, которые легли в основу формирования этнических представлений, будь то этногенетическая легенда, представление о собственной «национальной» истории и культурных отличий от других сообществ можно условно назвать проектом, исходящим от наиболее грамотной части общества, т.е. слоя, владеющего интеллектуальным ресурсом. С этих позиций можно судить о том, что во второй половине XVII в. происходило формирование только одного подобного проекта, который в соответствующем сегменте историографии называют «общерусским». По сути, он включал в себя следующие концепты: 1) «Русь», «Россия», «российский» («русский», «православно-российский») народ в широком смысле соответствовал воображаемому сообществу, включавшему всех восточных славян⁴; а в *самом* широком смысле – даже все славянские народы;⁵ 2) все восточные славяне являются потомками сына Иафета Мосоха, что давало определенное этническое «первенство» населению Московской Руси; 3) сложно улавливается граница между, собственно этническим и конфессиональным прочтением термина «русский»: в ряде источников, свойство «русскости» заключалось в принадлежности к Русской православной церкви⁶; 4) главным историческим персонажем, образ которого создавал «общерусское» прочтение восточнославянской истории был князь Владимир Святославович, а основным событием, соответственно – Крещение Руси. Результаты исследования этого этнического конструкта были изложены в работах Б.Н. Флори, С.Н. Плохия, М.В. Дмитриева, О.Б. Неменского и др.⁷

³ Таирова-Яковлева. «Отечество» в представлениях...; Плохий 2004; Степанов 2016.

⁴ Степанов 2012. С. 16.

⁵ Именно такой взгляд встречаем в «Синописе Киевопечерском» Иннокентия Гизеля. Говоря о происхождении славян, он писал: «Ст Мосоха праСѣтца СлавенСрСрСсїйска, по наследію егѣ, не токмо Москва нарѣдъ великій, но и вса Русь или Рѣссїя вышереченнаа произыде, аще в нѣкихъ странахъ малѣ чтоѣ въ словесѣхъ и премѣнїа, Сѣбаче единымъ славенскимъ азыкомъ глаголють...» Иннокентий (Гизель). Синопис или краткое собрание из различных летописцев... Киев, 1680. С. 14.

⁶ В частности, для такого известного малороссийского церковного писателя и сподвижника Гизеля, архиепископа Лазаря Барановича, история Руси – это в первую очередь история Русской церкви и «русским» для Барановича считался тот, кто принадлежал к церкви, основанной князем Владимиром. См. Степанов 2016. С. 56.

⁷ Флоря 1982; 1993; 1999; 2013; Плохы 2006; Плохий 2006; Дмитриев 2006; 2002. С. 154-158; Неменский 2003; 2005; 2008(а); 2008(б).

В определенной степени приведенная концепция была обобщена в произведении Киево-Печерского архимандрита Иннокентия Гизеля, «Синописис...»⁸, который стал первой печатной книгой по русской истории. Ее значение сложно преувеличить: переизданный только в XVII в. три раза, «Синописис...» был, пожалуй, самым распространенным историческим сочинением в России в исследуемый период⁹.

«Общерусская» модель этнической идентичности вплоть до конца XVII в. оставалась единственной в малороссийской книжности, что хорошо прослеживается по самым разнообразным источникам. Более того, в последней трети XVII в. приведенная этногенетическая конструкция была адаптирована в московской книжности и стала частью официальной российской историографии¹⁰. Конечно, в развитии «общерусских» этнических представлений большую роль играла позиция киевского духовенства, желавшего продолжения борьбы Русского государства за Правобережную Украину¹¹. Также важным было осознание того, что на территории, оказавшейся после русско-польских войн 1654–1667 гг. под контролем Москвы, была ликвидирована униатская церковь, а представители высшего православного духовенства заняли исключительное положение, что, разумеется, было бы невозможно, окажись украинские земли под властью Речи Посполитой или Османской империи.

С другой стороны, заметную роль в политической жизни Малороссии во второй половине XVII в. играла казацкая старшина. Эта элитарная группа зачастую имела другие, иногда, противоположные интересы по отношению к киевскому духовенству. В течение второй половины XVII в. происходит процесс ее феодализации: казацкая элита постепенно приобретает власть над посполитыми, т.е. крестьянами¹². В некотором смысле этот первый этап оформился универсалом гетмана Ивана Мазепы 1708 г., запретившим крестьянам переходить от одного феодала к другому со своим земельным участком и, таким образом, закрепившим за старшиной право владения землей¹³. Феодализируясь, старшина приближала свой статус к польской шляхте, которая, очевидно, выступала в качестве социального образца. Проект Гадячского договора (1658), согласно которому старшина получила возможность нобилитации (возведения в дворянское достоинство)¹⁴, а также московский дого-

⁸ Иннокентий (Гизель). Указ соч.

⁹ Источниковедческое изучение «Синописиса...» имеет очень богатую историю. Из современных работ см.: Жиленко 2002; Карнаухов 2009; Мильников 1996.

¹⁰ Степанов 2013.

¹¹ Миллер 2000. С. 48.

¹² Процесс усиления роли казацкой старшины в малороссийском обществе хорошо изучен в историографии. См.: Липинский 1991; Яковлева 1998; Яковенко 2008; и др.

¹³ Артамонов, Кочегаров, Курукин 2009. С. 29.

¹⁴ Текст договора см.: АЮЗР. СПб., 1863. Т. 4. С. 252.

вор 1665 г. дают понять, что желание повысить свой статус до уровня «благородного» сословия занимало в социальных намерениях казацкой верхушки видное место. Это желание толкало казацких старшин на поиск нового «покровителя» среди соседних монархов – польского короля, царя, султана или крымского хана. История украинского общества второй половины XVII в., получившая от своих современников очень образное название «Руины» не знает ни одного гетмана, который оставался верным присяге кому-то из перечисленных монархов раз и навсегда. Автор единственного дошедшего до нас политического трактата того времени, «Перестрога Украине...», написанного в 1669 г., восклицал: «Тая ж нерозумная, що роз ся, то сюди, то туды до монархов розных перекидається, впят им ребельзует, а за тое сама барзо шкодуе и знищѣла, нѣжли кого иншого звоевала...»¹⁵. Такой политический курс старшины выглядел бы идейно не обоснованным с позиций зарождающихся этнических «общерусских» представлений.

Отраженная в «Синописе...» и других исторических произведениях этногенетическая концепция, в отличие, например, от идеологии польского сарматизма, не содержала в себе информации об исключительной сословной роли казаков в истории украинских земель. Более того, в среде духовенства в разгар Руины намечается даже разочарование в казаках. В частности, упоминаемый автор «Перестроги...», которому, видимо, была близка позиция киевских прелатов, сетует на то, что непостоянный внешнеполитический курс казацкой верхушки привел к утрате территорий, «неисчислимых богатств», которые Украина имела при «старом» Хмельницком. При этом сатирически преподается один из лозунгов сторонников правобережного гетмана: «Зла и тяжка москва Украинѣ, а поляки совите (вдвойне – Д.С.) тяжкиѣ»¹⁶.

В самом конце XVII в. в украинской книжности появляется концепция, а именно уже упомянутая хазарская легенда, «открытие» которой в свете исследования этнических представлений образованных кругов Гетманщины, вызвало определенный отклик в соответствующем сегменте историографии¹⁷. Особый интерес хазарская легенда приобрела в связи с тем, что была отражена в преамбуле «Договоров и постановлений прав и вольностей войсковых...»¹⁸ 1710 г. (т.н. «Конституции», автором которой был Филипп Орлик). Этот документ был составлен в среде эмигрировавшего после Полтавской битвы окружения И.С. Мазепы, уже после смерти самого гетмана. По мнению части исследователей, «эта концепция преследует вполне прозрачную цель —

¹⁵ Мицик 1991. С. 134.

¹⁶ Там же. С.134.

¹⁷ Таирова-Яковлева. «Отечество» в представлениях...

¹⁸ Договори й постанови. Упорядник О. Алфьоров. К., 2010. С. 20-22.

не оставить даже никакого намёка об общем происхождении русских и украинцев»¹⁹. Украинно-американский историк С.Н. Плохий также отмечал, что «отодвигая на второй план мифологию происхождения Руси, тесно связанную с крещением Руси Владимиром, хазарский миф также секуляризировал генеалогию казачества и разрывал религиозные связи между гетманской автономией и Москвой»²⁰. Действительно, в противовес «общерусскому» этническому конструкту, яркое выражение которого мы находим в произведениях, вышедших в Киеве и в Москве в последней трети XVII в., происхождение части населения Малороссии от хазар, определено, кажется новшеством. Однако общее знакомство с текстами, содержащими в себе хазарскую концепцию, дает возможность несколько смягчить представленные выше тезисы.

Помимо «Договоров и постановлений...» хазарская легенда содержится в целом ряде произведений: «Четьях-Минеях» Св. Дмитрия Ростовского²¹, «Летописи Самовидца»²², «Летописи» Г. Грабянки²³ и «Летописи» Самуила Величко²⁴. Имеются и более ранние отдельные упоминания о хазарах как возможных предках казаков, например, в 4-й книге «Хроники» Матвея Стрыйковского²⁵ (сам Стрыйковский, как впоследствии и Иннокентий Гизель, при этом придерживался версии о происхождении казаков от легендарного прародителя Козака). Видимо, это упоминание Стрыйковского стало источником заметки соратника Иннокентия Гизеля Иоаникия Галятовского, приведенной им в произведении «Скарбница Потребная» 1676 г.: «...бо козаки ведлуг зданя мудрых людей некоторых названы суть от козаров ...»²⁶.

В «Летописи Самовидца», составленной на исходе XVII в. представителем казацкой старшины также есть упоминание хазарской легенды: «...обрали [казаки] себе место пустое около Днепра низше порогов днепровских на житло, где в диких полях упражняся звериными ловлями, также и рыбными, при том безсурман на море розбивали, называяся козаками от древних *Козаров, рода того ж Руского*, при Какгане еще бывших»²⁷.

¹⁹ Таирова-Яковлева. «Отечество» в представлениях... С. 4.

²⁰ Плохий 2004. С. 285.

²¹ Дмитрий Ростовский (Туптало). Жития святых. Кн. 3. Март. Апрель. Май. Киев, 1764.

²² Летопись Самовидца о войнах Богдана Хмельницкого... В современной украинской историографии авторство летописи «Самовидца» обычно приписывается генеральному подскарбию, затем священнику Р.О. Ракушке-Романовскому.

²³ Грабянка 1854.

²⁴ Летопись событий в Юго-Западной России в XVII-м веке. Т. 2.

²⁵ Strykowski M. Kronika Polska, Litewska, Żmudzka i wszystkiej Rusi. Królewiec [Königsberg], 1582. St. 115–116.

²⁶ Иоанникий (Галытовский). Скарбница потребная. Новгород-Северский, 1676. Л. 5.

²⁷ Летопись Самовидца... С. 2.

Более пространно сюжет о хазарах изложен в третьей книге широко известного сочинения митрополита (тогда еще архимандрита) Дмитрия Ростовского (Туптало), «Четьи-Минеи», составленной около 1700 г. Автор, обладая широкими знаниями, соответствовал самому высокому уровню украинских интеллектуалов, входивших в круг преподавателей и выпускников Киево-Могилянской коллегии. Текст о хазарах Дмитрий Ростовский поместил в качестве сноски к рассказу о Кирилле и Мефодии. Согласно тексту, хазары – «скифский» (т.е. кочевой – Д.С.) народ, проживавший у «Меотидского» моря. Происхождение народов восточной Европы Дмитрий Ростовский относил к сыну Иафета, Гомеру, на которого в сочинении митрополита легла роль «первопредка» цимбров – киммерийцев. Именно от них, по мнению Дмитрия Ростовского, и произошли хазары, а также литовцы, в чем можно увидеть влияние «Синописа» Иннокентия Гизеля. Характерно, что буквально сразу автор оговаривается, что хазары были народом «языка словенского или российского»²⁸. Дмитрий Ростовский упоминал о том, что в западной части степи, Паннонии, хазары носили имя аваров и гуннов²⁹. Что до быта, то согласно «Четьям-Минеем», жили хазары «нелепым образом», т.е. кочевали, зато «во бранех бяху зело храбры и всем страшны».

Согласно Дмитрию Ростовскому, хазары – это один из «народов славянских российских». Так, рассказывая о судьбе византийской императрицы Ирины, матери Льва IV Хазара, Дмитрий писал, что хазары, в отличие от «иных славянских российских народов» жили с греками в мире. Несмотря на такую развернутую историческую справку, Дмитрий Ростовский не говорит напрямую о том, что – это предки казаков. Сюжет о хазарах заканчивается рассказом о монголо-татарском нашествии и исчезновении хазар с карты Восточной Европы, однако: «а козаров *имене память остана в малороссийском воинстве* крепком, подобнее тому зело мало премоенно именуемом»³⁰.

Таким образом, хазарская легенда в изложении Дмитрия Ростовского представляет из себя текст, вполне вписывающийся в круг малороссийских исторических нарративов того времени. С одной стороны, автор использовал вполне конкретные данные, почерпнутые им из исторических источников: правление Ирины и Льва Хазара и завершение иконоборчества, походы князя Святослава и т.п. С другой, происхождение народов ассоциировалось с первопредками, в данном случае, с Гомером. Связь между предками и народами определялась «по созвучию»: «Гомер – цимбры – киммерийцы», «хазары (козары) – казаки». По подходу к историческому материалу в конкретном случае Дмитрий

²⁸ Дмитрий Ростовский (Туптало). Жития святых... С. 839.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. С. 840.

Ростовский недалеко ушел от автора «Синописа». Однако представленный фрагмент является первым более-менее полным изложением истории о хазарах, которая потом будет фигурировать в наших текстах.

В нашем распоряжении есть текст, озаглавленный как «Синопис истории казаков», обнаруженный в Отделе рукописей РГБ³¹. Текст датируется по «белой дате», т.е. по филиграням, самым концом XVII – началом XVIII в. (самые поздние водяные знаки бумаги, на которой помещен текст совпадают с филигранями на грамоте киевского митрополита Варлаама Ясинского (1627–1707) патриарху Адриану 1697 г.³² Таким образом, исследуемый текст – «ровесник» хазарскому сюжету Дмитрия Ростовского. Даже при беглом прочтении не остается сомнения, что мы имеем дело с наиболее ранним списком летописи Г. Грабянки. Проблеме соотношения краткой (более ранней) и общей редакции летописи уже посвятил статью украинский историк А.М. Бовгирия³³. Однако он использовал другой список: некоторые детали фрагментов текста, приведенного им для сравнения с общей редакцией летописи, отличаются от использованного нами.

Бовгирия обратил внимание на то, что в краткой редакции есть вставки религиозного характера, из чего им был сделан вывод, что автор мог иметь церковный сан³⁴. Действительно, подобных вставок, содержащих в себе религиозный пафос или фрагменты церковной истории (например, о путешествии иерусалимского патриарха Феофана в Москву), нет ни в более поздней редакции произведения Грабянки, ни в летописи Самовидца. В таком случае, следуя логике Бовгирии, авторство Грабянки ставится под вопрос. Однако наличие религиозных вставок еще не говорит о том, что сам автор произведения мог быть представителем духовенства. Скорее всего, мы имеем дело со списком, переписанным священником или монахом, который по своей воле вставлял благочестивые отступления в текст летописи.

Поздняя («классическая») версия этого сочинения отличается более пространством текстом, в нем больше различных вставок, имеющих полемический и, отчасти, литературный характер. Эти отступления включены автором в редакцию наряду с оригинальным текстом, который, однако, несколько пересказан. Исходя из этого, можно предположить, что «Синопис истории казацкой» был одним из источников летописи Грабянки. Однако, как мы увидим ниже, обе редакции восходят к летописи «Самовидца». Более близкой к Самовидцу является также этническая терминология «Синописа истории казацкой». Еще одно

³¹ РГБ ОР. Ф. 173. № 97. Синописъ ѿ началъ проименованіѣхъ козаковъ.

³² Дианова 1980. С. 118.

³³ Бовгирия 2003. С. 8-82.

³⁴ Там же. С. 81.

важнейшее отличие нашего источника от летописи Грабянки заключается в том, что последняя испытала на себе явное влияние сочинения Иннокентия Гизеля. В предисловии Грабянка упоминал Дмитрия Донского в «героическом» контексте («...и Димитрия, Князя Московского, миллион и двесте тысячей гордящихся в своем Мамаи татар истребившаго и их Татарская Росианом подчинити принудившаго»³⁵), что было явной аллюзией на «Синописис...» Гизеля в редакции 1680 г., куда вошел адаптированный текст «Сказания о Мамаевом побоище».

Этногенетическая легенда, изложенная в «Синописисе истории казацкой», безусловно, во многом повторяет или пересказывает текст Дмитрия Ростовского. Однако нельзя согласиться с А.М. Бовгирей, считавшим, что именно будущему ростовскому митрополиту принадлежит авторство хазарского мифа³⁶. В первую очередь, автор «Синописиса истории казацкой» сразу сообщает о генетической связи хазар и казаков: «Народъ въ малоросійской странѣ глаголемый козаки *свое имать проименованіе въ правде ѿ древнѣго своего рода козарска*»³⁷. «Синописис...» – произведение, созданное в среде казацкой старшины, поэтому, в отличие от «Четьи-Минеи», его автор сосредоточился на истории происхождения казаков. В конце хазарского сюжета автор «Синописиса...» писал: «Тако и нынѣ козаки храбрости своей несокрывающе... ибо спод ляхского ига малою силою ѿтемшиися на многихъ бранехъ ляховъ побѣдиша и полскую Землю всю повоеваша. ѿ томъ и ѿ прочіихъ бранехъ Козацкихъ повѣстію достовѣрне скажемъ...»³⁸ Автору было важно подчеркнуть военную мощь казаков, что во многом объяснялось их происхождением от древнего и, хоть и «простого», но отважного хазарского рода. В этом отношении, происхождение словения от племен, известных только по историческим источникам, наталкивает на аналогию с польским сарматизмом. Однако, как мы увидим ниже, эта аналогия не совсем точная.

Нельзя не отметить, что автор «Синописиса истории казацкой» проявляет некоторую амбивалентность в использовании маркеров идентичности. Так, повествуя об осаде Львова войсками Богдана Хмельницкого в 1648 г., он пишет: «такову трапезу бедной *Руси римляне* всегда готуют»³⁹. То есть «русь», маркер этнической идентичности в нашем понимании, противопоставлен «римлянам», т.е. католикам.

Характер отличий двух списков «Летописи...» Г. Грабянки можно проиллюстрировать и на примере сравнения соответствующих глав,

³⁵ Грабянка 1854. С. III.

³⁶ Бовгирия 2010. С. 97.

³⁷ Синописис истории казацкой... С. 1-2.

³⁸ Синописис истории казацкой... С. 2-3.

³⁹ Синописис истории казацкой... Л. 20-21.

повествующих о переходе Хмельницкого под власть царя Алексея Михайловича. Названия глав отличаются уже очень характерным образом: в первом случае глава называется «Сказаніе чесо ради Хмельницкій поддадеся под великого государя московского и о войне дрижипольской»⁴⁰, во втором – «Сказание чесо ради Хмельницкий поддадеся россиянам и о войне Дрижипольской»⁴¹. В более ранних сочинениях, например, в «Летописи Самовидца» или летописце Дворецких, события, последовавшие за Переяславской радой расценивались как переход в подданство «единоверного монарха» или даже «объединения православия», но никак не прочный союз с этнически близкими «россиянами», «великороссами» или даже «московой».

Важным отличием более поздних вариантов летописи Грабянка является наличие предисловия, объясняющего, для чего была составлена «Летопись...». Предисловия в малороссийских исторических сочинениях того времени – явление довольно обычное. В частности, можно увидеть подобные в Густынской летописи⁴² и «Хронике...»⁴³ Феодосия Софоновича. В обоих случаях в предисловиях указывалось на необходимость знания прошлого своей «отчизны». Грабянка вставил еще один очень важный мотив: «...не точию славенороссийские монархи мужества своего страхом обносили, но и рабы их за отечествие собственных государей и за обиду россиян могут и премоцнейших чуждых монарх силам вооружившись противустати»⁴⁴. Автор противопоставил монархов, которым в то время в основном приписывались военные победы, «рабам», т.е. народу (или его части), который самостоятельно может противостоять иноземным завоевателям. Скорее всего, этот пассаж попал в предисловия не случайно. К 1710 г., уже после измены гетмана И.С. Мазепы и Полтавской битвы самостоятельность Малороссии и запорожского казачества в отношении Москвы заметно уменьшилась. По-видимому, Грабянка, входивший в казацкую старшину таким образом напоминал о заслугах казаков перед монархами. Это еще раз подчеркивает, что к тому времени маргинальная, в общем, идея происхождения казаков от хазар стала более актуальной в связи с растущим чувством сословной солидарности среди части казацкой старшины.

Однако не следует преувеличивать значение хазарского этногенетического мифа в формировании «автономистской» идентичности казацкой старшины. Даже сам Грабянка больше соотносит себя с «российским» народом (который, по его мысли, не имеет ничего общего

⁴⁰ Синописис истории казацкой... Л. 44.

⁴¹ Грабянка 1854. С. 120.

⁴² Полное собрание русских летописей. Т. 40. Густынская летопись. СПб., 2003.

⁴³ Софонович 1992.

⁴⁴ Грабянка 1854. С. IV.

с хазарами). В пространном тексте своей «Летописи» Грабянка приводит письмо Богдана Хмельницкому царю Алексею Михайловичу в феврале 1654 г. Язык послания – русский московского извода XVII в., а текст практически полностью совпадает со списком письма, который сохранился в архивах Малороссийского приказа⁴⁵, но этническая терминология не совпадает. Если в списке из московского архива Богдан Хмельницкий называет население украинских земель «миром православным российским»⁴⁶, что совпадает с тем, как он называл подконтрольное ему население в других многочисленных посланиях, то Грабянка использует более понятный, современный ему термин «единоплеменные россияне»⁴⁷. В более ранних работах мы уже делали вывод о том, что под «единоплеменным» малороссийские книжники XVII в. подразумевали общее происхождение⁴⁸. Богдан Хмельницкий не употреблял его потому, что, хоть он и был уже на тот момент «изобретен», но оставался слишком «книжным» и редко использовался даже внутри образованных кругов Гетманщины. Грабянка называет «россиянами» ратников Дмитрия Донского, московских монархов и, что характерно, «российским сыном» назван Богдан Хмельницкий.

Первый список летописи Грабянки по своей этнической терминологии более напоминает Летопись Самовидца и Летописец Дворецких, т.е. тексты более ранних произведений. Таким образом, сам текст «Летописи...» отражает тот уровень этнических представлений, который господствовал тогда в среде образованной части малороссийского общества и находился еще на стадии становления, но более всего тяготел к «общерусской» модели. В этом отношении этногенетическая легенда, сочиненная ранее в среде киевского духовенства, при всей ее неустойчивости, свойственной периоду становления, была более понятна грамотной части украинского общества.

Этногенетическая легенда происхождения казаков от хазар своими истоками уходит в польский сарматизм, напоминает его и по форме, и по идейному содержанию, но, безусловно, не является его аналогом. Характерное, что в таком знаковом и даже несколько одиозном источнике как «История Русов», составленная на рубеже XVIII–XIX вв. в среде автономистски настроенной по отношению к Российской империи части малороссийского дворянства, также упоминается о хазарах. Вот этот фрагмент: «...козарами [называли] всех таковых, которые езживали верхом на конях и верблюдах и чинили набеги; а сие название

⁴⁵ РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 44 – 54. (Текст был опубликован в сб. Воссоединение Украины с Россией Т. 3. С. 547-550).

⁴⁶ Воссоединение Украины с Россией. С. 548.

⁴⁷ Грабянка 1854. С.124.

⁴⁸ Степанов 2013. С. 86.

получили наконец и все воины славянские, избранные из их же пород для войны и обороны отечества... воины сии... переименованы от царя греческого Константина Мономаха из козар козаками и таковое название навсегда уже у них осталось...»⁴⁹ Неизвестный автор Истории Русов вообще не считал хазар отдельным народом, называя так только часть славян, которые вели полукочевой образ жизни. Вполне можно предположить, что такой, лишенный любой этничности взгляд на происхождение названия казаков отражает амбивалентность представлений украинских историков XVIII в. относительно хазарской легенды. Дмитрий Ростовский и автор «Летописи Самовидца» говорили о том, что казаки обязаны хазарам лишь названием, в то время как Г. Грабянка «сделал» хазар предками казаков. Так или иначе, о сложившейся хазарской этногенетической легенде пока что мы говорить не можем.

Единственным документом, в котором хазарская легенда была использована в политическом контексте остается только т.н. «Конституция», составленная в 1710 г. уже после избрания ее автора, Филиппа Орлика гетманом в противовес поставленному Петром I И. Скоропадскому. Этот документ оговаривал систему взаимоотношений гетманской власти, старшинской рады и населения украинских земель. Документ ограничивал власть гетмана Генеральной радой, в которую должны были входить выборные представители от всех полков и Запорожья. Все важнейшие решения гетман должен был принимать в согласии с Генеральной радой и не имел права действовать без её одобрения. Конституция выражала интересы казачьей старшины и стала в определенном смысле итогом многолетней политической борьбы малороссийской элиты против сильной гетманской власти (включая Мазепу). Разумеется, упоминание о хазарах, славном и воинственном народе, как о предках казаков (читай – казачьей старшины) было очень уместным. Девальвация «общерусского» этноисторического проекта и превознесение возможности избавиться от «московского ига» (при помощи шведского подданства) взамен идеологии воссоединения отвечала тем интенциям, которые превалировали в окружении Орлика. По мнению украинского исследователя В.П. Кононенко, «согласно этой версии истории, украинско-российских связей в давние времена не существовало. Казацко-московские отношения возникли только в связи с тяжелой войной с поляками... новые протекторы оказались неблагодарными за военные услуги и начали набрасывать ярмо еще сильнее, чем польское...»⁵⁰ В связи с этим, по мысли составителя «Конституции», договор, заключенный еще Б. Хмельницким по результатам Переяславской рады терял силу.

⁴⁹ История руссов или Малой России. С. 2.

⁵⁰ Кононенко 2016. С. 60.

Согласно тексту Орлика, казаки – это отдельный народ, «прежде сего именованный козарский», известный своей «славой несмертельной» и «отвагами рыцерскими». Упоминается сюжет о браке византийского императора Константина V с дочерью хазарского кагана Вирхора, заимствованный из более ранних источников. Все это приведено в контексте первого тезиса Конституции о том, что Бог возвышает, смиряет, поработывает и освобождает народы. Общий абрис легенды о хазарах как раз подходит под эту идею.

Пожалуй, в «Конституции» наша легенда получила наиболее юридически последовательное воплощение. Однако, кажется, необходимо подвергнуть сомнению тезис, согласно которому «целью» хазарского мифа было именно разрушение «общерусской» конструкции и генетическое отделение населения Малороссии от великороссиян. В таком случае мы должны предположить, что авторы произведений, в которых содержалась хазарская легенда были скептически настроены по отношению к царской (императорской власти). Этого с точностью нельзя говорить о митрополите Дмитрие Ростовском и, с большой долей вероятности, об авторе «Летописи Самовидца» и Григории Грабянке. Хазарская концепция не возникла как манифест автономии от «общерусского» проекта, хотя и в дальнейшем была использована Орликом в качестве преамбулы к его Конституции.

Хазарский миф, конечно же, не выдерживал никакой критики со стороны научного подхода, все более укоренявшегося в образованных кругах Российской империи в XVIII в. Так, например, в 1785 г. историк А.И. Ригельман писал в своем «Летописном повествовании о Малой России»: «описание разных авторов и из самих их писателей и мнимых сказаний, нашлось, что они все произошествоие свое возимели в российских местах от самых древних славян, а не от иного народа, как они повествуют о себе. Тем паче доказательно, что они и сами между собою объявляют несогласно, каждые о себе мнят разного рода и происхождения быть...»⁵¹.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Артамонов В.А, Кочегаров К.А., Курукин И.В. Вторжение шведской армии на Гетманщину в 1708 г. Образы и трагедия гетмана Мазепы. СПб., 2009.
- Бовгиря А.М. «Літопис Грабянки»: Питання першоснови // Український історичний журнал. 2003. № 4. С. 8-82.
- Бовгиря А.М. Козацьке історіописання в рукописній традиції XVIII ст. К., 2010.
- Воссоединение Украины с Россией. М., 1954. Т. 3.
- Грабянка Г. Летопись. Действия презельной и от начала поляков кравашой небывалой брани Богдана Хмельницкого, гетмана запорожского, с поляки... Киев, 1854.
- Дианова Т.В. Водяные знаки рукописей России XVII в. М., 1980.
- Дмитриев М.В. Этнонациональные отношения русских и украинцев в свете новейших исследований // Вопросы истории. 2002. № 2.

⁵¹ Ригельман 1847. С. 2.

- Дмитриев М.В. Киево-Могиланская академия и этнизация исторической памяти восточных славян (Иннокентий Гизель и Феодосий Софонович) // Київська Академія. Вып. 2-3. Киев, Киево-Могиланская академия, 2006. С. 14-31.
- Жиленко І.В. Синопис Київський. Киев, 2002.
- История руссов или Малой России. М., 1846.
- Карнаухов Д.В. История русских земель в польской хронографии конца XV - начала XVII в. Новосибирск, 2009.
- Кононенко В.П. Казацко-московские отношения в оригинале текста «Договоров и постановлений» 1710. // Исторический вестник. Т. 16. М., 2016.
- Летопись Самовидца о войнах Богдана Хмельницкого. М., 1846.
- Липинський В. Україна на переломі. Філадельфія, 1991. Т. 1–2.
- Миллер А.И. «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.). СПб., 2000.
- Мицик Ю.А. Перший український історико-політичний трактат // Український історичний журнал. 1991. № 5.
- Мыльников А.С. Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы. Этногенетические легенды, догадки, протогипотезы XVI – начала XVIII в. СПб., 1996.
- Неменский О.Б. История Руси в «Палинодии» Захарии Копыстенского и «Обороне унии» Льва Кревзы // Україна та Росія: проблеми політичних і соціокультурних відносин. Зб. наук. праць. Київ, 2003. С. 409-434.
- Неменский О.Б. Воображаемые сообщества в «Палинодии» Захарии Копыстенского и «Обороне унии» Льва Кревзы // Белоруссия и Украина: История и культура. Ежегодник, 2005. М., 2006. С. 180-191.
- Неменский О.Б. «Русское» и «русскость» в культуре Речи Посполитой конца XVI – первой половины XVII вв. (по материалам полемических сочинений) // Религиозные и этнические традиции в формировании национальных идентичностей в Европе. Средние века – Новое время / Под ред. М.В. Дмитриева. М.: Индрик, 2008 (а). С. 137-162.
- Неменский О.Б. Об этноконфессиональном самосознании православного и униатского населения Речи Посполитой после Брестской унии // Между Москвой, Варшавой и Киевом. Сб. ст. под ред. О.Б. Неменского. М., 2008 (б). С. 105-113.
- Плохий С.Н. «Национализация» украинского казачества в XVII–XVIII вв. // Ab Imperio. 2004 (2).
- Плохий С. Налівайкова віра: козацтво та релігія в ранньомодерній Україні. Київ, 2006.
- Полное собрание русских летописей. Т. 40. Густынская летопись. СПб., 2003.
- Ригельман А.И. Летописное повествование о Малой России. М., 1847.
- Софонович Ф. Хронікат з літописців стародавніх. Київ, 1992.
- Степанов Д.Ю. К вопросу о восточнохристианских традициях в формировании протонациональной идентичности украинской интеллектуальной элиты // Исторический вестник. М., 2016. Т. 16 (163).
- Степанов Д.Ю. Протонациональное самосознание украинской элиты кон. XVII – нач. XVIII вв.: идейные истоки и политические факторы формирования казацкого автономизма // Взаимодействия и конфликты на конфессионально и этнически смешанных территориях Центральной и Восточной Европы. 1517–1918. СПб., 2016.
- Степанов Д.Ю. «Русское», «малороссийское» и «московское» в представлениях элиты Гетманщины в 50-е – 60-е гг. XVII в. // Славяноведение. 2012. № 4.
- Степанов Д.Ю. Этногенетический миф в формировании этнических представлений московской элиты в последней четверти XVII–XVIII в. // Русский Сборник. М., 2013. Т. 14. С. 79-95.
- Таирова-Яковлева Т.Г. «Отечество» в представлениях украинской казацкой старшины конца XVII – начала XVIII в. // URL: http://krotov.info/libr_min/28_ya/ko/vleva_t2.htm
- Тишков В.А. Реквием по этносу. М., 2003.
- Флоря Б.Н. Древнерусские традиции и борьба восточных славян за объединение. // Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства / В.Т. Пашуто, Б.Н. Флоря, А.Л. Хорошкевич М., Наука, 1982.

- Флоря Б.Н. Исторические судьбы Руси и этническое самосознание восточных славян в XII–XV вв. // *Славяноведение*. 1993. № 2. С. 221-268.
- Флоря Б.Н. Отражение религиозных конфликтов между противниками и приверженцами унии в “массовом сознании” простого населения Украины и Белоруссии в первой половине XVII в. // Дмитриев М.В., Заборовский Л.В., Турилов А.А., Флоря Б.Н. Брестская уния 1596 г. и общественно-политическая борьба на Украине и в Белоруссии в конце XVI – начале XVII в. Часть II. Брестская уния 1596 г. Исторические последствия события. М., 1999. С. 151-174.
- Флоря Б.Н. «Русский народ» в RP и представления о нем в сознании социальных низов украинского общества первой половины 17 века (по материалам расспросных речей) – *Славяноведение*. Вып. 74 (1-2). М.: Наука, 2013. С. 160-191.
- Яковенко Н. Українська шляхта з кінця XIV – до середини XVII століття. Волинь і центральна Україна. Київ, 2008.
- Яковлева Т.Г. Гетьманщина в другій половині 50-х років XVII століття. Причини і початок Руїни. Київ, 1998.
- Plokhy S. *The Origins of the Slavic Nations. Premodern Identities in Russia, Ukraine, and Belarus*. Cambridge Univ. Press, 2006.

REFERENCES

- Artamonov V.A., Kochegarov K.A., Kurukin I.V. *Vtorzhenie shvedskoj armii na Getmanschinu v 1708 g. Obrazy i tragediya getmana Mazepy*. SPb., 2009.
- Bovgiryа A.M. *Kozac'ke istoriopisannya v rukopisnij tradicii XVIII st. K.*, 2010.
- Bovgiryа A.M. «Litopis Grabyanki»: Pitannya pershosnovi // *Ukraїns'kij istorichnij zhurnal*. 2003. № 4. S.8-82.
- Dianova T.V. *Vodyanye znaki rukopisej Rossii XVII v. M.*, 1980.
- Dmitriev M.V. Etnonacional'nye otnosheniya russkikh i ukraincev v svete novejsih issledovanij // *Voprosy istorii*. 2002. № 2.
- Dmitriev M.V. *Kievo-Mogilyanskaya akademiya i etnicizaciya istoricheskoy pamyati vostochnyh slavyan (Innokentij Gizel' i Feodosij Sofonovich)* // *Kiiv's'ka Aka-demiya*. Vyp. 2-3. Kiev, Kievo-Mogilyanskaya akademiya, 2006. S. 14-31.
- Florya B.N. *Drevnerusskie tradicii i bor'ba vostochnyh slavyan za ob'edinenie*. // *Drevnerusskoe nasledie i istoricheskie sud'by vostochnogo slavyanstva / V.T. Pashuto, B. N. Florya, A.L. Horoshkevich M.*, Nauka, 1982;
- Florya B.N. *Istoricheskie sud'by Rusi i etnicheskoe samosoznanie vostochnyh slavyan v XII–XV vv.* // *Slavyanovedenie*. 1993. № 2. S. 221-268.
- Florya B.N. *Otazhenie religioznykh konfliktov mezhdru protivnikami i priverzhenkami unii v "massovom soznanii" prostogo naseleniya Ukrainy i Belorussii v pervoj polovine XVII v.* // Dmitriev M.V., Zaborovskij L.V., Turilov A.A., Florya B.N. *Brestskaya uniya 1596 g. i obshchestvenno-politicheskaya bor'ba na Ukraine i v Belorussii v konce XVI – nachale XVII v. Chast' II. Brestskaya uniya 1596 g. Istoricheskie posledstviya sobytiya*. M., 1999. S. 151-174.
- Florya B.N. «Russkij narod» v RP i predstavleniya o nem v soznanii social'nyh nizov ukrainskogo obshchestva pervoj poloviny 17 veka (po materialam rassprosnih rechej) – *Slavyanovedenie*. Vyp. 74(1-2). M.: Nauka, 2013. S. 160-191.
- Karnauhov D.V. *Istoriya russkikh zemel' v pol'skoj hronografii konca XV – nachala XVII v. Novosibirsk*, 2009.
- Kononenko V.P. *Kazacko-moskovskie otnosheniya v originale teksta «Dogovorov i postanovlenij» 1710*. // *Istoricheskij vestnik*. T. 16. M., 2016.
- Lipin'skij V. *Ukraina na perelomi*. Filadelfiya, 1991. T. 1–2.
- Micik Yu.A. *Pershij ukraїns'kij istoriko-politichnij traktat* // *Ukraїns'kij istorichnij zhurnal*. 1991. № 5.
- Miller A.I. «Ukrainskij vopros» v politike vlastej i russkom obshchestvennom mnenii (vtoraya polovina XIX v.). SPb., 2000.
- Myl'nikov A.S. *Kartina slavyanskogo mira: vzglyad iz Vostochnoj Evropy. Etonogeneticheskie legendy, dogadki, protogipotezy XVI – nachala XVIII v.* SPb., 1996.
- Nemenskij O.B. *Voobrazhaemye soobshchestva v «Palinodii» Zaharii Kopystenskogo i «Oborone unii» L'va Krevzy* // *Belorussiya i Ukraina: Istoriya i kul'tura*. Ezhegodnik, 2005. M., 2006. S. 180-191.

- Nemenskij O.B. Istorija Rusi v «Palinodii» Zaharii Kopystenskogo i «Oborone unii» L'va Krevzy // Ukraïna ta Rosiia: problemi politichnih i sociokul'turnih vidnosin. Zb. nauk. prac'. Kiïv, 2003. S. 409-434.
- Nemenskij O.B. «Russkoe» i «russkost'» v kul'ture Rechi Pospolitoj konca XVI – pervoj poloviny XVII v. (po materialam polemicheskikh sochinenij) // Religioznye i etnicheskie tradicii v formirovanii nacional'nyh identichnostej v Evrope. Srednie veka – Novoe vremya / Pod red. M.V. Dmitrieva. M.: Indrik, 2008. S. 137-162.
- Nemenskij O.B. Ob etnokonfessional'nom samosoznanii pravoslavnogo i uniatskogo naseleniya Rechi Pospolitoj posle Brestskoj unii // Mezhdru Moskovoj, Varshavoj i Kievom. Sb. st. pod red. O.B. Nemenskogo. M., 2008. S. 105-113.
- Plohij S.N. “Nacionalizacija” ukraïnskogo kazachestva v XVII–XVIII vv. // Ab Imperio. 2004 (2).
- Plohij S. Nalivajkova vira: kozactvo ta religiia v rann'omodernij Ukraïni. Kiïv. 2006.
- Plokhij S. The Origins of the Slavic Nations. Premodern Identities in Russia, Ukraine, and Belarus. Cambridge Univ. Press, 2006.
- Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. 40. Gustynskaya letopis'. SPb., 2003.
- Sofonovich F. Hronikat z litopisciv starodavnih. Kiïv, 1992.
- Stepanov D.Yu. Protonacional'noe samosoznanie ukraïnskoj elity kon. XVII – nach. XVIII v.: idejnye istoki i politicheskie faktory formirovaniya kazackogo avtonomizma // Vzaimodejstviya i konflikty na konfessional'no i etnicheski smeshannyh territoriyah Central'noj i Vostochnoj Evropy. 1517–1918. SPb., 2016.
- Stepanov D.Yu. «Russkoe», «malorossijskoe» i «moskovskoe» v predstavleniyah elity Get'manshchiny v 50-e – 60-e gg. XVII v. // Slavyanovedenie. 2012. № 4.
- Stepanov D.Yu. Etnogeneticheskij mif v formirovanii etnicheskikh predstavlenij moskovskoj elity v poslednej chetverti XVII–XVIII v. // Russkij Sbornik. M., 2013. T. 13.
- Stepanov D.Yu. K voprosu o vostochnohristianskikh tradiciyah v formirovanii protonacional'noj identichnosti ukraïnskoj intellektual'noj elity // Istoricheskij vestnik. M., 2016. T. 16 (163).
- Tairova-Yakovleva T.G. «Otechestvo» v predstavleniyah ukraïnskoj kazackoj starshiny konca XVII – nachala XVIII v. // URL: http://krotov.info/libr_min/28_ya/ko/vleva_t2.htm
- Tishkov V.A. Rekvem po etnosu. M., 2003.
- Vossoedinenie Ukrainy s Rossiej. M., 1954. T. 3.
- Yakovleva T.G. Get'manshchina v drugij poloviny 50-h rokov XVII stolit'ya. Prichini i pochatok Ruïni. Kiïv, 1998.
- Yakovenko N. Ukraïns'ka shlyah'ta z kincy XIV – do serediny XVII stolit'ya. Volin' i central'na Ukraïna. Kiïv, 2008.
- Zhilenko I.V. Sinopsis Kiïvs'kij. Kiev, 2002.

Степанов Дмитрий Юрьевич, кандидат исторических наук, stepanovdmitrij@mail.ru

“The Khazar myth” in the system of representations of the Cossack military elite in the late 17th -early 18th c.

This article explores the formation of ethnic identity of the Cossack military elite in the late 17th early 18th c. The main problem of this research is the formation of the Ukrainian Cossack origin's legend from Khazars, or “The Khazar myth”.

Keywords: Khazar legend, Ukraine, Cossack military elite

Dmitry Stepanov, PhD (History); stepanovdmitrij@mail.ru